

Чжао Чао отличался от своих многочисленных братьев. Он не хотел идти и становиться чиновником. Он последовал за учителем в даосский храм, чтобы научиться медицинским навыкам, когда он был ребёнком.

Теперь он унаследовал медицинские навыки своего мастера. Теперь он был известным столичным врачом.

Чжао Чао умел не только лечить людей, но и отравлять их. Три года назад его второй брат попросил у него бесцветный и безвкусный медленный яд. В то время он шутил, что его второй брат достоин быть его братом. Он был более безжалостен, чем он сам.

Лекарство называлось "Тяньцин". Когда второй брат попросил его об этом, он, естественно, дал его и держал рот на замке. Он также спросил, для кого это средство, но, к сожалению, его второй брат не ответил.

Яд должен был подействовать в течение трёх лет, но второй брат больше не просил его об этом.

Чжао Чао догадался, что лекарство было использовано на Сун Луань.

Чжао Нанью умел пить, казалось, очень хорошо, даже после того, как выпил две чашки вина, его лицо не изменилось. В присутствии двух младших братьев он почти не разговаривал. Он спокойно сидел и пил.

В комнате воцарилась странная тишина. Он не разговаривал с Сун Луань, но ей было все равно. Она со скукой посмотрела на пирожные перед собой и просто пересчитала сколько их на блюде.

Чжао Чао налил ей бокал вина. На этот раз Чжао Нанью не помешал ей выпить. Он просто молча смотрел и не произносил ни слова.

Сун Луань, вероятно, чувствовала, что Чжао Нанью не очень любит её, даже если у него была тёплая и добрая улыбка на лице, она казалась немного фальшивой.

Она выпрямила спину и никогда не выглядела такой скромной, как перед Чжао Нанью. Сун Луань вела себя как гордая молодая леди, даже слова благодарности казались такими неохотными и небрежными.

— Спасибо.

Чжао Чао слегка нахмурился и, казалось, заметил, что она необычна, но потом всё же почувствовал, что Сун Луань ничем не отличается от прежней и всё ещё остаётся той же непослушной и неразумной женщиной. Не знает стыда. Не знает хороших манер. И слишком эгоистична.

Чжао Чао скривил губы и улыбнулся:

— Я уже давно не видел невестку.

Тон Сун Луань был безразличным и отчуждённым.

— Так ли это? Я не помню.

Чжао Чао не рассердился, но всё ещё смотрел на неё с улыбкой.

— Я слышал, что вторая невестка заболела несколько дней назад. Сейчас вы хорошо себя чувствуете?

Сун Луань дважды кашлянула, её глаза были светлыми, и она ответила двумя словами:

— Всё хорошо.

Было две причины, почему она не ответила Чжао Чао. Во-первых, она не хотела проводить время с людьми, которые ничего не значили. Во-вторых, она боялась проявить хоть немного интимности. Чжао Нанью может подумать, что она соблазняет его брата.

Учитывая всю ситуацию, она была осторожна. Единственным человеком, которого она не могла обидеть в этой книге, был Чжао Нанью, главный герой. Неважно, что о ней думают другие.

У Чжао Чао не было характера. Как бы с ним ни обращались, он не сердился. Он открыл рот, как будто хотел продолжить расспросы.

Чжао Нанью, который никогда не издавал ни звука, взглянул на него и холодно сказал:

— Давайте продолжим пить.

Как только он заговорил, Чжао Чао шутливо закрыл рот.

Сун Луань была как на иголках. Ей хотелось поскорее вернуться домой. Она не хотела ни пить, ни участвовать в распрях между братьями. Особенно сейчас, когда глаза Чжао Вэньяна всё ещё были прикованы к ней, но его взгляд был не очень добрым.

Чжао Чао остановился, но Чжао Вэньянь не удержался и сказал:

— Кто знает, может быть, она симулировала свою болезнь?

Она сделала это в прошлом году. Она притворилась больной и улизнула из дома, чтобы развлечься с другими мужчинами.

Слова Чжао Вэньяна пробудили у Чжао Нанью плохие воспоминания. Он посмотрел на Сун Луань с улыбкой. Он нежно погладил её по щеке и сказал:

— Она не будет обманывать людей. Аян, ты говоришь чепуху.

Чжао Вэньянь просто не мог понять, почему он хочет защитить её. Какая польза от защиты этой хитрой женщины?

Он покраснел от гнева. Ему очень хотелось закричать на Сун Луань!

Однажды она притворилась больной и положила голову ему на руки. Об этом инциденте Чжао Вэньянь никогда не рассказывал брату.

Сун Луань неловко улыбнулась, произнеся голосом белого лотоса*:

— Он не хотел, я его не виню[*Белым лотосом часто называют невинных, чистых и невероятно добрых людей, ну или тех, кто хочет казаться таковыми]

Глаза Чжао Нанью улыбались, но его голос был ясным и холодным:

— Моя жена такая зрелая.

Лицо Сун Луань побагровело. Её красное лицо обладало особой привлекательностью и очарованием. Свет свечей высвечивал её яркие и блестящие глаза. Её глаза, казалось, блестели от воды, а уши горели красным огнём. Она выпила стакан воды, прежде чем унять жар в сердце.

Чжао Вэньян был очень зол. Он налил себе вина и не знал, на кого изливает свой гнев. Он был молод и плохо пил.

В конце выпивки он был не очень в сознании. Его лицо было красным. Он не понимал, о чём говорит.

Спина Сун Луань всегда была напряжена, и она не смотрела на него с самого начала и до самого конца. Из-за этого она не знала, что задела его за живое. Когда Сун Луань собралась уходить, Чжао Вэньян внезапно бросился к ней и сердито отругал:

— Ты бесстыдница.

Он был молодым учёным. Он никогда не делал такой грубой вещи, как ругань.

Сун Луань была отругана. Естественно, у него не было хорошего мнения о ней, поэтому он немедленно отругал её:

— Бесстыдница.

— Ты не носишь достаточно много одежды передо мной и намеренно падаешь на меня, чтобы соблазнить.*

Как только эта фраза достигла горла, Чжао Вэньян был утащен Чжао Чао.

Сун Луань выпила сегодня около двух стаканов. Вино придавало людям мужества. Её смелость была немного больше, чем обычно, поэтому она бросилась расцарапать ему лицо и дёрнула его за волосы, как землеройка.

Чжао Нанью схватил её за запястья и слегка улыбнулся.

— Всё в порядке.

Как только Сун Луань увидела его, она перестала шуметь, и её тихо повели вниз по ресторану за запястье.

Чжао Чао первым отвёл пьяного Чжао Вэньяна в карету, а Сун Луань последовала за Чжао Нанью обратно в резиденцию Сун.

В темноте ночи холодный ветер хлестал её по лицу, и Сун Луань быстро протрезвела. Голова у неё всё ещё кружилась, а ноги были ватными.

На самом деле сейчас она была очень ленивой. Если бы она могла сесть, то никогда не захотела бы встать.

Лунный свет удлиннял тени двух людей. Чжао Нанью шёл очень быстро. Сун Луань изо всех сил старалась не отставать от него. Её ноги болели после ходьбы в течение длительного времени. Это тело было очень хрупким.

□,•'***•□□•*`\*\*`•.,□

<http://tl.rulate.ru/book/41052/973116>